

3 НАЧЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ПРЕДМЕТОВ АЛЕКСИУСА МАЙНОНГА

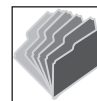
В.В. СЕЛИВЁРСТОВ

Принято считать Майнонга трудным автором. Говорят, что его тексты сложны для понимания, а идеи, представленные в этих текстах, чуть ли не абсурдны. Как бы то ни было, идеи Майнонга начиная со второй половины XX в. практически исчезают из поля философских дискуссий. Можно напомнить высказывание Гилберта Райла, ставшее своего рода приговором наследию австрийского мыслителя: «Давайте сначала честно признаемся в том, что сама теория предметов мертва, давно похоронена и вряд ли когда-либо возродится»¹. Приговор, однако, не был приведен в исполнение. Многие авторы, в том числе и работающие в русле аналитической философии, пытались вернуться к идеям Майнонга, находя их бесполезными для решения актуальных вопросов.

Рецепция идей Майнонга всегда сталкивалась с рядом проблем. Частично это объясняется тем, что она, как правило, опосредуется различными репрезентациями его теории в работах разных авторов XX в. К примеру, впервые Майнонг появился в англоязычной философской литературе в роли главного собеседника, а позднее и главного оппонента Бертрانا Рассела, а некоторые тезисы теории предметов стали известны в аналитической философии из рецензий Рассела на его работы. В Россию идеи Майнонга пришли исключительно из соответствующей англоязычной литературы. Возможно, поэтому здесь за ним закрепилась транскрипция «Мейнонг».

Кроме того, Майнонга часто изображают философом, находящимся вне какой бы то ни было философской традиции. С одной стороны, его философия основана на идеях брентановской школы, поэтому его вполне справедливо можно назвать ее типичным предста-

¹ Ryle G. Intentionality Theory and the Nature of Thinking // Revue internationale de philosophie. 1973. № 27. P. 255.

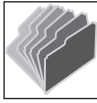

вителем, но, с другой стороны, в особенности в начале XX в., на этапе окончательной формулировки теории предметов, Майнонг и в самом деле становится самостоятельным мыслителем: он основывает собственную школу и разрабатывает философский метод, отличный от метода дескриптивной психологии и феноменологии. И все же в своей теории предметов Майнонг собрал все основные положения Brentano-ской школы вместе с критическими аргументами, выдвинутыми ее представителями. Его заслуга в том, что он занялся более детальной проработкой всех этих идей на особом аргументативном уровне.

Интенциональное отношение акта сознания к предмету познания, введенное Brentano в его работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874), было значительно переосмыслено его учениками. Интенциональность Brentano предполагала наличие лишь имманентного предмета. К тому же само интенциональное отношение, по выражению Brentano, было двояким, так как представляло собой одновременно «отношение к содержанию» и «направленность на объект (под которым здесь не должна пониматься реальность)»². Непроясненная двусмысленность ключевого положения об интенциональности, неясный статус внешних предметов и их отношения к сознанию – все эти проблемы стали предметами дискуссий в среде учеников Brentano: А. Гёфлера, Твардовского, А. Майнонга. Пожалуй, наиболее показательным решением этой проблемы стала схема интенциональности, предложенная К. Твардовским. В своей работе «К учению о содержании и предмете представлений» (1894) он пытается провести различие между имманентным содержанием представления (Inhalt) и интенциональным предметом, обладающим действительным существованием. Согласно этой схеме, интенциональный предмет познается посредством содержания, которое служит его отображением в области сознания. Однако и здесь могут возникнуть проблемы, если мы зададимся вопросом о наличии у представлений таких предметов, которые в силу своих противоречивых свойств (например, круглый квадрат) не имеют права на существование. Твардовский заявляет, что у каждого представления есть предмет. Является ли он действительным или нет, но, по крайней мере, он всегда остается интенциональным. Соответственно те авторы, которые утверждают, что у некоторых представлений не может быть предметов, на самом деле, по мнению Твардовского, «несуществование предмета представления... принимают за его небытие представленным» (Nicht-Vorgetelltwerden)³. Таким образом, выделив такое свойство предмета, как простое бытие представленным, Твардовский по сути заложил некоторые основы теории предметов.

² Brentano Ф. Избранные работы. М., 1996. С. 33.

³ Твардовский К. К учению о содержании и предмете представлений // Логико-философские и психологические исследования. М., 1997. С. 61.

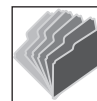
Публикуемая здесь работа Майнонга «О теории предметов» вышла в свет в 1904 г. в сборнике «Исследования теории предметов и психологии». Этот сборник должен был положить начало исследованиям по теории предметов, заложить их методологические основы и привлечь к этому направлению новых исследователей. Данная работа Майнонга выступает чем-то вроде манифеста теории предметов. Она написана более или менее доступным языком (по меркам, применимым к Майнонгу). При этом собственно содержательным моментам теории предметов посвящена первая половина работы. Во второй части автор показывает, какое место должна занять новая теория среди прочих наук, а также то, как теория предметов соотносится с философией, логикой и психологией. В заключении он пишет, что его работа является скорее введением в теорию предметов, равно как и вступительным словом к работам двух его учеников (Р. Амседера и Э. Малли), также включенным в этот сборник.

Во всей традиции австрийской философии начиная с Больцано проблематика предмета познания так или иначе оказывалась ключевой и присутствовала в каждой дискуссии. Однако Майнонг, пожалуй, был первым представителем данной традиции, который специально построил свою теорию на исследовании области предметов. Хотя его терминология точнее, чем, например, у Brentano, она не всегда проясняется автором. В связи с этим, прежде чем переходить к изучению текста Майнонга, необходимо усвоить несколько положений. Так, весьма проблемным является различие между понятиями «предмет» и «объект»⁴. У Майнонга это различие связано с выделением нескольких классов предметов. В данной работе он выделяет два таких класса: объекты и объективы. Объекты являются предметами представления, а объективы – предметами суждения⁵. Помимо этого предметы подразделяются на действительные, идеальные и чистые. Майнонг определяет «действительное» как все то, что в принципе может (а значит, могло и будет) существовать по своей природе. Идеальные предметы не могут в принципе обладать существованием. Они могут лишь иметься в наличии (*bestehen*). К ним вообще неприменимы термины существования и несуществования, так же как и темпоральность⁶. Однако, как замечает Майнонг, имея лишь эти два типа предметов, мы можем столкнуться с парадоксом: существуют пред-

⁴ В англоязычной традиции такое различие является проблемой для переводчиков и читателей, так как в английском языке отсутствует точный аналог понятия «предмет».

⁵ Позднее в своем «Самоизложении» он выделяет четыре класса предметов: «Четырем главным классам последних – представлению, мышлению, чувству и желанию противостоят, таким образом, классы предметов – объекты, объективы, дигнитативы и дезидеративы». См.: *Майнонг А. Самоизложение*. М., 2003. С. 22–23.

⁶ Примерами таких феноменов могут служить прошлое, равенство, различие, ценность, число, объектив.

меты, по отношению к которым высказывается истинное утверждение о том, что они не существуют. Поэтому он и вводит понятие чистого предмета, на который не распространяется утверждение о его бытии, небытии или наличии. Для его характеристики Майнонг вводит понятие «внебытия» (Außersein). Доктрина Майнонга о внебытии чистого предмета окончательно создает целую область предметов, нейтральных по отношению к существованию или несуществованию. Такие предметы требуют, по мнению некоторых комментаторов Майнонга, для себя уже не просто онтологии, а особенной онтологии, сверхонтологии (extra-ontology)⁷.

Эти рассуждения часто плохо понимаются критиками Майнонга. Они продолжают настаивать, что он странным и сомнительным образом постулирует существование несуществующих вещей. Однако, несмотря на то что идеи Майнонга не получили признания в рамках мейнстрима аналитической философии, были авторы, которые не просто приняли ее, но и занялись ее дальнейшим развитием. Среди них можно упомянуть имена Дж.Н. Файндли, Г. Бергмана, Р.М. Чизолма, Р. Гроссмана, Р. Халлера, Т. Парсонса и Р. Рутли. Теренс Парсонс, например, пытался формализовать концепцию Майнонга для того, чтобы в результате получить инструмент для правильного описания несуществующих предметов. Основной посыл Парсонса, основанный на интерпретации сочинений Майнонга, заключается в том, что философия, основывавшаяся на логическом анализе языка, тщетно и бессмысленно пыталась избавиться или выбросить за границы философии несуществующие или выдуманные сущности. На самом деле строгое ограничение философствования только действительными, логически непротиворечивыми сущностями (то, что Майнонг называл «предрассудком в пользу действительного») является большой ошибкой и свидетельствует о неполноте философского анализа такого рода.

Теория предметов все еще остается предметом споров в аналитической философии. Однако, к сожалению, в русскоязычной философской литературе мы можем встретить лишь отражения этих споров или их косвенные признаки. Одной из главных и вполне естественных причин такого положения вещей является отсутствие ключевых источников на русском языке, в частности главных работ Майнонга о теории предметов. Единственным таким переводом на сегодняшний день пока остается его «Самоизложение», где лишь вкратце представлены основные вехи развития этой теории.

В связи с этим публикация ключевой работы Майнонга, которую справедливо можно назвать манифестом теории предметов, должна восполнить этот существенный пробел.

⁷ Ср., например: *Jacquette D. Meinong's Concept of Implexive Being and Non-being // Grazer Philosophische Studien. 1995. № 50.*